РѢЧИ, произнесенныя при открытіи ИМПЕРАТОРСКАГО ЛИЦЕЯ

12729

1

БИБЛІОТЕКА Ученаго Комитета Мин. Фин.

Я,

года.

BIBLIOTECA
Central Universitaria

1942

РѢЧИ,

ПРОИЗНЕСЕННЫЯ

ПРИ ОТКРЫТІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО САРСКО-СЕЛЬСКАГО ЛИЦЕЯ,

ВЪ ПРИСУТСТВІИ

ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

И

АВГУСТѢЙШЕЙ ФАМИЛІИ.

Октября 19 дня 1811 года.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ МЕДИЦИНСКОЙ ТИПОГРАФІИ

1811 года.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЙ ЦЕНЗУРНЫЙ КОМИТЕТЪ

К

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ:

Цензоръ Иванъ Тимковскій.

1811 года Октября 2 дня.

77223

ВСЕАВГУСТѢЙШІЙ МОНАРХЪ!

Въ семъ Градѣ, премудрѣйшая изъ Монархинь, среди весенних и лѣтних красотъ Природы, нѣкогда назидала благоденствіе Россіи. Въ убѣжищѣ семъ Ваше Величество поучалися управлять судьбою народовъ, нынѣ подвластных скипетру Вашему. И въ столь знаменитомъ убѣжищѣ отверзаете Храмъ Наукъ для отличнѣйшаго юношества Своихъ подданных!

Сколько убѣжденій въ превосходствѣ будущих успѣховъ сего единственнаго Учрежденія! Малое число дѣтей, въ дарованіяхъ и благонравіи испытанных, какъ единое сѣмейство, не представляетъ неудобствъ въ совершенномъ надзорѣ за ихъ ученіемъ и поступками; благорастворенный воздухъ, укрѣпляя силы ихъ тѣлесныя, укрѣпитъ и душевныя въ величествѣ чувствованій и дѣяній; безмолвное уединеніе соберетъ и направитъ всѣ мысленныя способности ихъ къ единой цѣли — къ познанію нравственнаго и физическаго міра; а воспоминаніе о Великой въ Женахъ и о воспитаніи въ семъ мѣстѣ Августѣйшаго Внука Ея; приосѣненіе сего Храма наукъ Его покровительствомъ воскрылятъ младые таланты къ приобрѣтенію славы истинных сыновъ Отечества и вѣрных служителей Престола Монаршаго.

Такъ, Всемилостивѣйшій Государь! Попеченіемъ Вашего Величества здѣсь все соединено къ образованію юношества для важнѣйшихъ Государственныхъ должностей. Нѣтъ счастливѣе настоящей участи его; нѣтъ лестнѣе будущаго его назначенія.

Но не менѣе того счастливы и мы, избранные къ руководству онаго и воспитанію. Мы чувствуемъ важность правъ и преимуществъ, дарованныхъ Вашимъ Величествомъ сему заведенію и лицамъ, къ нему принадлежащимъ. Чувствуемъ; но чѣмъ содѣлаться можемъ достойными оныхъ? Единое избраніе насъ къ подвигу образованія сего юношества не служитъ еще въ томъ порукою. Мы потщимся каждую минуту жизни нашей, всѣ силы и способности наши принести на пользу сего новаго вертограда, да Ваше Величество и все Отечество возрадуются о плодахъ его.

Читалъ Директоръ Лицея Статскій Совѣтникъ Малиновскій.

НАСТАВЛЕНІЕ

ВОСПИТАННИКАМЪ,

ЧИТАННОЕ

Александромъ Куницынымъ,

Адъюнктъ-Профессоромъ Нравственныхъ наукъ.

НАСТАВЛЕНІЕ

ВОСПИТАННИКАМЪ.

Образованіе ваше до нынѣ было однимъ изъ важнѣйшихъ заняпій родителей вашихъ. Заботы ихъ умножались съ вашими лѣтами. Водворить въ сердцѣ сынъ праотеческія добродѣтели, учинившія безсмертнымъ цѣлое поколѣніе, даровать согражданамъ истиннаго соревнователя въ общественныхъ пользахъ, представить Трону защитника непоколебимаго въ вѣрности, Государю подданнаго, пламенѣющаго къ Нему любовію — сія великая мысль нарушала спокойствіе вашихъ родителей.

Въ то время, когда сіи заботы и попеченія утомляли ихъ вниманіе, раздался гласъ Отечества, въ нѣдра свои васъ призывающаго. Изъ родительскихъ объятій, вы поступаете нынѣ подъ кровъ сего Священнаго Храма Наукъ. Отечество приемлетъ на себя обязанность быть блюстителемъ воспитанія вашего, дабы тѣмъ сильнѣе дѣйствовать на образованіе вашихъ нравовъ. Его нѣжныя старанія возбудятъ въ васъ чувство благодарности; ревность къ наукамъ ознаменуетъ вашу признательность.

Здѣсь сообщены будутъ вамъ свѣденія, нужныя для гражданина, необходимыя для государственнаго человѣка, полезныя для воина.— Наука общежитія есть первый предметъ воспитанія. Подъ симъ словомъ разумѣется не искуство блистать наружными качествами, которое нерѣдко бываетъ благовидною личиною грубаго невѣжества; но истинное образованіе ума и сердца.— Вамъ раскрытъ будетъ составъ гражданскаго общества; разбирая части сего многосложнаго зданія, вы увидите, что ни подданные безъ повиновенія, ни граждане безъ точнаго исполненія должностей своихъ, ни общество безъ единодушія членовъ его благоденствовать не могутъ. Если граждане вознерадѣютъ о должностяхъ своихъ и общественныя пользы подчинятъ видамъ своего корыстолюбія: то общественное благо разрушится и въ своемъ паденіи ниспровергнетъ частное благосостояніе. Многолѣтная Исторія разительными примѣрами докажетъ вамъ сію истину; она оживитъ предъ вами минувшіе вѣки, воскреситъ погибшія Царства, воззоветъ на судъ буйныхъ и безпечныхъ гражданъ, и, указывая на развалины Государствъ, погибшихъ отъ ихъ разномыслія, предастъ имена ихъ вѣчному поношенію.

Сіи наставленія покажутъ вамъ существо гражданскихъ обязанностей. Но познанія ваши должны быть несравненно обширнѣе; ибо вы будете имѣть непосредственное вліяніе на благо цѣлаго общества. Государственный человѣкъ долженъ знать все, что только прикасается къ кругу его дѣйствія; его прозорливость простирается далѣе предѣловъ, останавливающихъ взоры частныхъ людей. Стоя при подножіи Престола, онъ обозрѣваетъ состояніе гражданъ, измѣряетъ ихъ нужды и недостатки, предваряетъ несчастія, имъ угрожающія,

или прекращаетъ постигнувшія ихъ бѣдствія. Будучи принужденъ непрерывно сражаться съ предразсудками и спрастями народа, онъ старается проникнуть сердце человѣческое, дабы исторгнуть самой корень пороковъ, ослабляющихъ общество a); сообразуясь съ природою человѣка, онъ предпочитаетъ тихія мѣры насильственнымъ и употребляетъ послѣднія только тогда, когда первыя недостаточны b); никогда не отвергаетъ онъ народнаго вопля; ибо гласъ народа есть гласъ Божій. Соединяя частныя пользы съ государственными, онъ заставляетъ каждаго стремиться къ общественной цѣли. Граждане охотно слѣдуютъ его мановеніямъ, не примѣчая дѣйствія его власти c).

Но представьте на семъ мѣстѣ человѣка безъ познаній, которому извѣстны государственныя должности только по имени; вы увидите, какъ горестно его положеніе. Не зная первоначальныхъ причинъ благоденствія и упадка государствъ, онъ не въ состояніи дать постояннаго направленія дѣламъ общественнымъ; при каждомъ шагѣ заблуждается, при каждомъ дѣйствіи перемѣняетъ свои виды. Исправляя одну погрѣшность, онъ дѣлаетъ другую; искореняя одно зло, полагаетъ основаніе другому; вмѣсто существенныхъ выгодъ стремится за посто-

---

a) The absence of vicious disposition is a better security than any establichment for the suppression of crimes. Ferguson hist. of society.

b) L'homme n'est que trop souvent inconnu à celui qui le gouverne. Cependant pour diriger des mouvemens de la poupée humaine, il faudrait connôitre les fils qui la meuvent. Helvetius de l'homme ch. 11.

c) Certe id firmissimum longe Imperium est, quo obedientes gaudent. J. Livius Lib. IV.

ронними a); тогда, когда бы надлежало пользоваться счастливыми открытіями прежнихъ вѣковъ, онъ силится изобрѣтать и дѣлаетъ опыты несчастные. Утомленный тщетными трудами, терзаемый совѣстію, гонимый всеобщимъ негодованіемъ, онъ предается на волю случая, или дѣлается рабомъ чужихъ предразсудковъ. Такимъ образомъ невѣжество, порожденное нерадѣніемъ и предразсудками, съ наступленіемъ каждаго вѣка, представляетъ зрѣлище прежнихъ погрѣшностей и бѣдствій. Подобно безразсудному пловцу, оно мчится на скалы, окруженныя печальными остатками многократныхъ кораблекрушеній. Въ то время, когда бы надлежало пользоваться вихрями грозныхъ тучь, оно предается ихъ стремленію и, усмотрѣвъ разверзающуюся бездну, ищетъ пристанища тамъ, гдѣ море не имѣетъ предѣловъ b).

Но можетъ быть, обстоятельства, можетъ быть, самыя ваши склонности приведутъ васъ на поле чести и вы будете дѣйствовать оружіемъ. — Съ успѣхами гражданскихъ обществъ, способъ вести войну совершенно измѣнился; знанія военнаго человѣка распространились наипаче съ того времени, когда огнестрѣльное оружіе заступило мѣсто пращей и луковъ; для него уже недовольно собственнаго опыта, которой можетъ только объяснить, или дополнить всеобщія правила. Не дикая смѣлость, не свирѣпое ожесточеніе, не звѣрская люпость рѣшитъ нынѣ единоборство народовъ; но счастливыя соображе-

a) Sacrifier des grands objets à des minuties ce serait imiter la superstition des anciens Egyptiens qui sacrifioient des boeufs à une mouche. Réal: Science du gouvernement.

b) Quilibet nautarum vectorumque tranquille mare gubernare potest: ubi sæva orta tempestas est, ac turbato mari rapitur vento navis, tum viro et gubernatore opus est. J. Livius lib. xxii.

нія и глубокія свѣденія въ воинскомъ искуствѣ. Безъ надежнаго руководства самая даже храбрость простыхъ ратниковъ бываетъ имъ пагубна, и многочисленное ополченіе безъ воинскаго искуства есть жертва искусному непріятелю. — Не смотря на сіе, побѣда опредѣляется нынѣ не количествомъ непріятельскихъ труповъ, но слѣдствіями оной; не тотъ почитается нынѣ побѣдителемъ, кто занялъ поле сраженія, дымящееся кровію, и соединилъ побѣдныя пѣсни со стонами умирающихъ: но кто приобрѣлъ выгоды, заставившія поднять оружіе. Успѣхи въ войнѣ приуготовляются нынѣ во время мира. Знать государственныя пользы, предвидѣть препятствія въ достиженіи оныхъ со стороны сосѣдственныхъ народовъ, исчислять поступки враговъ, открывать ихъ намѣренія, подрывать ихъ тайныя пружины, на дѣйствіе которыхъ они наиболѣе полагаются— въ семъ состоитъ истинная Тактика достойная государственнаго человѣка и воина a).

Соединивъ сіи свѣденія, вы содѣлаетесь способными къ тому и другому роду государственной службы; отъ вашего произвола будетъ зависѣть, слѣдовать ли на шумное поле брани, или въ тишинѣ мира заниматься благомъ Отечества. Но главнымъ основаніемъ вашихъ познаній должна быть истинная добродѣтель b). Приуготовляясь быть хранителями

---

a) La diplomatie est la tactique des cabinets. Flassans. hist. de la diplomatie française.

b) La vertu n'est autre chose que le desir du bonheur public. Le bien général est l'objet de la vertu, et les autres actions qu'elle commande sont les moyens dont elle se sert pour remplir cet objet. Helvetius. de l'homme.

законовъ, научитесь прежде сами почитать оные; ибо законъ, нарушаемый блюстителями онаго, не имѣетъ святости въ глазахъ народа a). Государственный человѣкъ, будучи возвышенъ надъ прочими, обращаетъ на себя взоры своихъ сограждан; его слова и поступки служатъ для нихъ правиломъ. Если нравы его безпорочны: то онъ можетъ образовать народную нравственность болѣе собственнымъ примѣромъ, нежели властію. Но если порочныя склонности овладѣли его сердцемъ: то онъ ослабитъ гражданскія добродѣтели и безъ умысла содѣлается врагомъ общества. Ни заслуги его предковъ, ни отличныя дарованія, ни глубокія свѣденія не защитятъ его предъ лицемъ правосудія. Жалкимъ образомъ обманется тотъ изъ васъ, кто опираясь на знаменитость своихъ предковъ, вознерадѣетъ о добродѣтеляхъ, увѣнчавшихъ имена ихъ безсмертіемъ. — Блистательныя дѣла родоначальниковъ, освѣщая добродѣтели и пороки ихъ потомковъ, дѣлаютъ первыя болѣе привлекательными, а послѣдніе болѣе отвратительными b). Отечество, благословляя память великихъ мужей, отвергаетъ ихъ недостойныхъ потомковъ. Съ горестію, съ чувствомъ сострадания обсѣкаетъ оно безплодныя отрасли священныхъ деревъ, которыя сладкими плодами обогащали предшествовавшія поколѣнія. И хотя бы можно было присвоить отличіе не по достоянію; но можно ли присвоить неизъяснимое удовольствіе, проистекающее отъ ощущенія собственныхъ достоинствъ? То спокойствіе совѣсти, которое составляетъ удѣлъ совершенной до-

---

a) La loi n'est rien si ce n'est pas un glaive qui se promène indistinctement sur toutes les têtes, et qui abat tout ce qui s'éleve audessus du plan horisontal sur lequel il se meut. Raynal hist. philosoph.

b) Majorum gloria posteris lumen est, neque bona, neque mala eorum in occulto patitur. Sall. c. 83.

бродѣтели? ту пріятную увѣренность въ безпритворномъ уваженіи своихъ согражданъ, которая раждается изъ представленія пользы доставленной обществу? Почести безъ заслугъ, отличія безъ дарованія, украшенія безъ добродѣтели наполняютъ горестію благородное сердце. Какая польза гордиться типплами, приобрѣтенными не по достоянію, когда во взорахъ каждаго видны укоризна или презрѣніе, хула или нареканіе, ненависть или проклятіе? Для того ли должно искать отличій, чтобы, достигнувши оныхъ, страшиться безславія? Лучше оспаться въ неизвѣстности, нежели прославиться громкимъ паденіемъ.

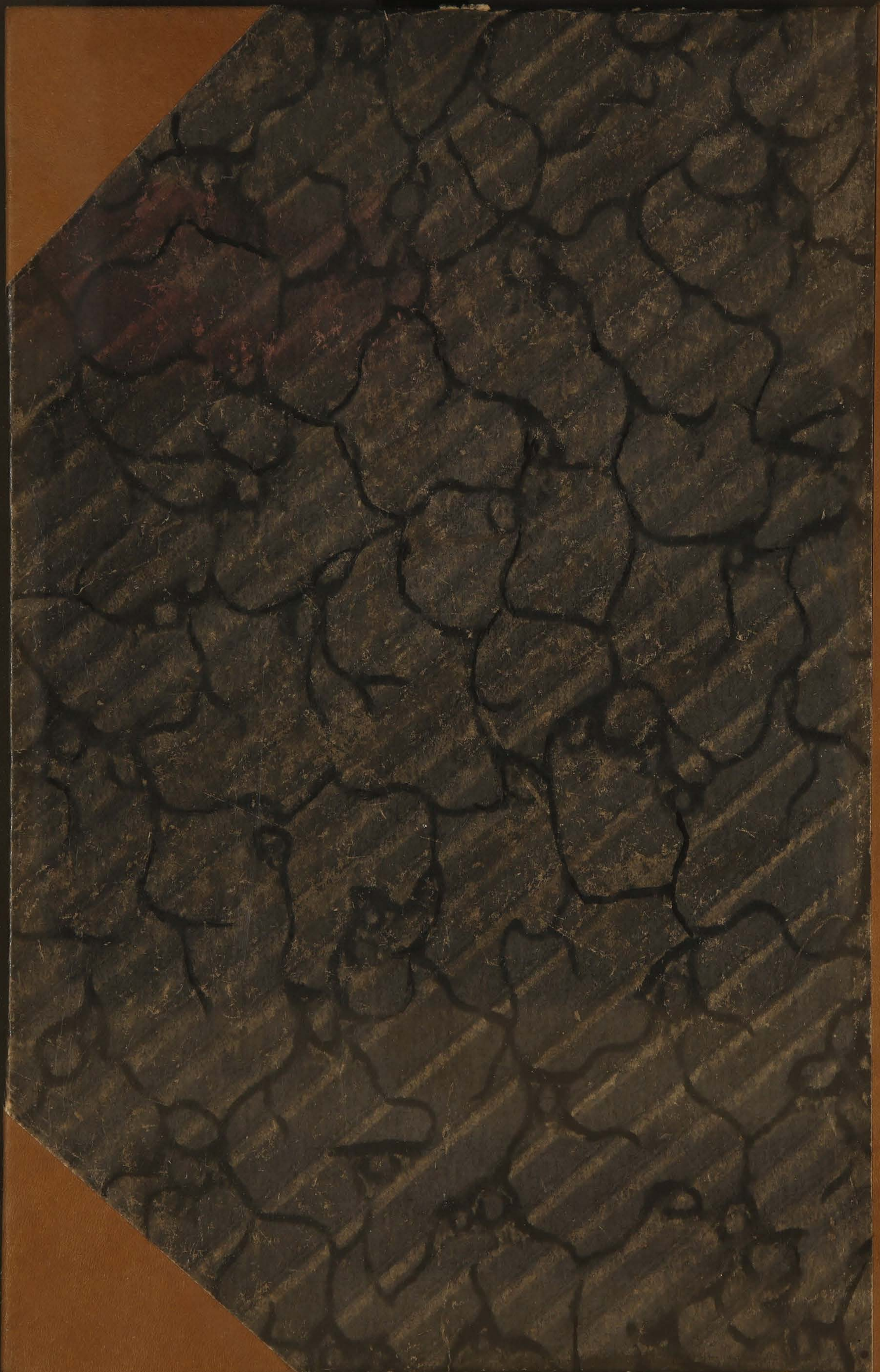
Такъ думали и дѣйствовали древніе Россы, прославленные вѣками; вы должны послѣдовать ихъ великому примѣру. Среди сихъ пустынныхъ лѣсовъ, внимавшихъ нѣкогда побѣдоносному Россійскому оружію, вамъ повѣданы будутъ славныя дѣла Ироевъ, поражавшихъ враждебные строи. На сихъ зыбкихъ равнинахъ вамъ показаны будутъ яркіе слѣды вашихъ родоначальниковъ, которые стремились на защиту Царя и Отечества — окруженные примѣрами добродѣтели, вы ли не воспламенитесь къ ней любовію? вы ли не будете приуготовляться служить Отечеству? Наслаждаясь благоденствіемъ, устроеннымъ для васъ трудами и благоразуміемъ предковъ, вы ли не будете хранить и усугублять оное для вашихъ преемниковъ? Сладкая надежда родителей! Вы ли не устрашитесь быть послѣдними въ вашемъ родѣ? Вы ли захотите смѣшаться съ толпою людей обыкновенныхъ, пресмыкающихся въ неизвѣстности и каждый день поглощаемыхъ волнами забвенія? Нѣтъ! да не развратитъ мысль сія вашего воображенія! Любовь къ славѣ и Отечеству должны быть вашими руководителями!

Но при сихъ высокихъ добродѣтеляхъ, сохраните сію невинность, которая блистаетъ на лицахъ вашихъ, сіе простосердечіе, которое побѣждаетъ хитрость и коварство, сію откровенность, которая предполагаетъ безпорочную совѣсть, сію кротость, которая изображаетъ спокойствіе души, необуреваемой сильными страстями, сію скромность, которая служитъ прозрачною завѣсою отличнымъ талантамъ a).

Когда совершите вы поприще наукъ, Отечество снова призоветъ вашихъ родителей въ сіе святилище и необинуясь скажетъ имъ: се дѣти ваши, мои возлюбленныя чада; они оправдали мою надежду, желанія ваши исполнились: они готовы служить вамъ подпорою, готовы защищать славу мою; они достойны быть блюстителями моего благоденствія. Примите сей залогъ вашей нѣжности и благословляйте Того, Кто устрояетъ общій жребій Россіянъ!

Да будетъ окончаніе вашего образованія столько же торжественно, какъ и начало онаго! Исполните лестную надежду, на васъ возлагаемую, и время вашего воспитанія не будетъ потеряно.

---

a) La vraie modestie est un arbre touffu qui cache sous ses feuilles les fruits qu'il produit. *Rochef.*

77223